

Переосмысляя развитие приграничного экономического сотрудничества между Китаем и Россией в современных условиях

Мой Моин

Уханьский университет, Ухань, Китай, moumoying@163.com

Аннотация. В нынешних условиях, связанных с жёсткими западными санкциями против России и усиливающими торговыми трениями между Китаем и США, приграничное экономическое сотрудничество между Китаем и Россией демонстрирует рост масштабов, в т.ч. увеличение объёма перевезённых через границу грузов, ускорение строительства пограничных пунктов пропуска и трансграничной инфраструктуры. Углубленный анализ, тем не менее, показывает, что приграничное экономическое сотрудничество между сторонами по-прежнему осуществляется главным образом в рамках традиционной модели, основанной на торговле сырьевыми товарами. Стратегическое взаимодействие Китая и России на правительственном уровне способствует расширению сотрудничества, но его углубление ограничивает несоответствие стратегий регионального развития Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока. Поэтому углублению приграничного экономического сотрудничества между двумя сторонами следует содействовать на государственном уровне.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, Северо-Восточный Китай, Дальний Восток, приграничное экономическое сотрудничество

Статья финансируется за счёт средств Центрального фонда научных исследований для государственных университетов Китая

Для цитирования: Мой Моин. Переосмысляя развитие приграничного экономического сотрудничества между Китаем и Россией в современных условиях // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 4. С. 38–50. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/38-50>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/38-50>

Rethinking the Development of Sino-Russian Border Economic Cooperation Under the New Situation

Mou Moying

Wuhan University, Wuhan, China, moumoying@163.com

Abstract. Under the current new situation of severe sanctions imposed by the West on Russia and deepening trade frictions between China and the United States, Sino-Russian border economic cooperation has expanded and developed, with a substantial increase in the volume of inbound and outbound cargo at border ports, accelerated port construction progress, and substantial results in cross-border infrastructure construction. However, an in-depth analysis of the cooperation phenomenon shows that the border economic cooperation between the two sides is still carried out in the traditional model of commodity trade. Under the current new situation, the strategic cooperation between the two countries has promoted the expansion of the scale of border economic cooperation between the two sides, but the lack of deep fit in the development strategy between China's Northeast and Russia's Far East has restricted the further improvement of the level of cooperation. Therefore, it should be considered to promote the deepening of border economic cooperation between the two sides at the national level.

Key words: Chinese-Russian relations, Northeast China, Russian Far East, cross-border economic cooperation

This article is funded by the Central Scientific Research Funds for National Universities of China

For citation: Mou Moying. Rethinking the Development of Sino-Russian Border Economic Cooperation Under the New Situation // Ojkumena. Regional Researches. 2024. No. 4. P. 38–50. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2024-4/38-50>

Важность изучения приграничного экономического сотрудничества между Китаем и Россией связана с тем, что он является основой для развития межгосударственных отношений двух стран и весомой составной частью более широкого экономического сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком России. Расширение и углубление приграничного экономического сотрудничества способствует укреплению всеобъемлющего стратегического партнёрства между Китаем и Россией в новую эпоху и развитию экономики Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России.

Опубликованное Китаем и Россией в марте 2023 г. "Совместное заявление о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г." призывает "раскрывать потенциал регионального и приграничного сотрудничества двух стран" [6]. Обнародованное обеими сторонами в мае 2024 г. "Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами" также подчеркивает необходимость "ак-

тивно поддерживать развитие межрегионального и приграничного сотрудничества" [7]. Эти документы свидетельствуют о том, что расширению и углублению приграничного экономического сотрудничества между двумя сторонами придаётся высокая важность.

В данной статье анализируется состояние приграничного экономического сотрудничества в современных условиях на двух уровнях – государственном (отношения Китая и России) и региональном (отношения Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока). Основная цель статьи заключается в следующем: проанализировать новые черты в развитии приграничного экономического сотрудничества в нынешних условиях, и, исходя из проведённого анализа, выдвинуть предложения по углублению этой формы сотрудничества двух стран. Исследование призвано способствовать дальнейшему расширению приграничного экономического сотрудничества между сторонами, развитию региональной экономики Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России и укреплению стратегического взаимодействия между Китаем и Россией в новую эпоху.

Расширение приграничного экономического сотрудничества в рамках традиционной модели

В середине 80-х гг. прошлого столетия ряд благоприятствующих факторов позволил возобновить китайско-российское приграничное экономическое сотрудничество. С этого времени его развитие происходило главным образом в сфере торговли, пережив "хаотичный расцвет" в первой половине 90-х гг., а во второй половине 90-х гг., перейдя в фазу "упорядоченной деградации" [3]. В течение длительного времени приграничное экономическое сотрудничество развивалось медленно, в рамках своей традиционной модели, основанной прежде всего на торговле сырьевыми товарами.

Современное приграничное экономическое сотрудничество между двумя сторонами реализуется в новых условиях, связанных с тем, что с момента начала российско-украинского военного конфликта в 2022 г. Россия подверглась беспрецедентным западным санкциям, а торговые трения между Китаем и США усилились. Расширение приграничного экономического сотрудничества сторон в современный период проявляется в основном в следующих аспектах.

Во-первых, объём перевозимых грузов через пункты пропуска на границе России и Китая значительно увеличился. По данным Харбинской, Маньчжурской и Чаньчуньской таможен, граничащих с Россией, по сравнению с 2019 г. (временем до начала пандемии COVID-19), с 2022 г. общая стоимость импортируемых из России и экспортируемых в Россию товаров резко выросла в годовом исчислении. Темп её роста достигал 114,5% (табл. 1).

Крупнейшим сухопутным пунктом пропуска из 21 пары пунктов пропуска на границе Китая и России является мультимодальный (железнодорожный и автомобильный) порт Маньчжурия. Общая стоимость экспортируемых в Россию и импортируемых из России грузов через порт Маньчжурия в 2023 г. достигла 162,74 млрд юаней, что на 47,7% больше, чем в 2022 г. [10]. Не только через Маньчжурию, но и через другие пункты пропуска на китайской стороне, такие как Хэйхэ, Суйфэньхэ и Мохэ (и соответствующие российские пункты пропуска), объём грузоперевозок в настоящее время демонстрирует резкий рост.

Во-вторых, ускоряется строительство пунктов пропуска на границе. Существующая пропускная способность пунктов и на китайской, и на российской стороне не соответствует резкому росту спроса на грузовые перевозки. Перед пунктами таможенного досмотра наблюдаются скопления автотранспорта и большие очереди. Чтобы увеличить пропускную способность транспортных пограничных переходов на общей границе, и китайские, и российские таможенные органы переходят на усиленный режим работы, сокращают время на таможенное оформление и повышают его эффективность. Следует отметить, что Россия планирует модернизировать свои погранпереходы до современного уровня. Российская сторона возобновила работу пунктов пропуска Староцурухайтуй и Олочи, построила крупнейший на Дальнем Востоке таможенно-логистический терминал Каникурган и т.д. Минтранс РФ заявил о том, что в программу комплексной модернизации вошли 13 приоритетных пунктов про-

пуска. Два из них уже модернизированы – это железнодорожные пункты пропуска Нижнеленинское и Забайкальск. Планы, касающиеся остальных одиннадцати пунктов, будут реализованы до конца 2027 г. [1]. Китайская сторона также ускоряет строительство пунктов пропуска.

В-третьих, были достигнуты заметные результаты в строительстве трансграничной транспортной инфраструктуры, соединяющей смежные приграничные районы¹. Первый автомобильный трансграничный мост Благовещенск – Хэйхэ стал важнейшей транспортной артерией, значительно упростившей логистику и торговлю между сопредельными районами. Его постройка началась в 2016 г., заняла около шести лет и завершилась в июне 2022 г. Первый железнодорожный трансграничный мост Тунцзян – Нижнеленинское начали строить в 2014 г. и через девять лет, в ноябре 2022 г. он был открыт. Канатная дорога, которая соединит российский Благовещенск и китайский Хэйхэ, заработает в тестовом режиме не ранее июля 2025 г. В "Совместном заявлении об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами" Россия и Китай заявили также о своём намерении на основе принципов добрососедства и уважения суверенных прав государств совместно развивать остров Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао).

Вышеупомянутые результаты позволяют сделать вывод, что на современном этапе китайско-российское приграничное экономическое сотрудничество расширяет свои масштабы. Однако это не говорит о его углублении. В нынешнем приграничном экономическом сотрудничестве сторон существуют фундаментальные проблемы, которые необходимо проанализировать.

Во-первых, по-прежнему структура торговли в основном является традиционной: в ней преобладают сырьевые товары. Неизменными остаются и методы торговли несмотря на то, что объём перевозимых через двусторонние приграничные порты грузов быстро растёт. Конечно, количество несырьевых неэнергетических товаров (включая автомобили, машины, электрооборудование, другое промышленное и специализированное оборудование и т. д.) в общем объёме товаров, перевозимых через пограничные пункты пропуска обеих сторон, увеличилось. По статистике Маньчжурской таможни, в 2023 г. через порт Маньчжурия в Россию были экспортированы автомобили стоимостью 22,37 млрд юаней, бытовая техника на 4,36 млрд юаней, машины и оборудование общего назначения на 4,12 млрд юаней, электрооборудование на 3,83 млрд юаней, – соответственно, стоимость этих категорий товаров увеличилась на 239,2%, 37,5%, 35,7% и 32,7% [10]. Тем не менее, по статистике Маньчжурской, Харбинской и Чанчуньской таможни, по-прежнему китайские приграничные районы в целом импортируют из России преимущественно сырьевые товары, включая энергоносители (нефть, природный газ и уголь), древесину, зерно и морепродукты и др. При этом российские приграничные районы импортируют из Китая, как правило, продукты первичной переработки, включая сельскохозяйственную продукцию, одежду, обувь и т. п. Основными объектами двусторонней приграничной торговли являются ресурсоёмкие продукты и продукты первичной переработки с низкой технологичностью, низкой добавленной стоимостью и короткими производственными цепочками. Те же черты характеризуют и торговлю между двумя странами в целом. Уровень методов организации двусторонней приграничной торговли товарами также невысок: например, в китайских приграничных районах в основном осуществляются такие формы торговли как мелкомасштабная приграничная торговля и общая торговля, а торговля для переработки и торговля услугами осуществляются маленькими объёмами и долями.

Во-вторых, двустороннее приграничное экономическое сотрудничество слабо связано с инвестиционным сотрудничеством сторон, при том, что последнее является важным ресурсом для первого. Объёмы прямых инвестиций из российских в сопредельные китайские приграничные районы очень

¹ В этой статье под "китайскими приграничными районами" понимаются провинция Хэйлунцзян, автономный район Внутренняя Монголия и провинция Цзилинь, под "российскими приграничными районами" – Амурская область, Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Еврейская автономная область.

Табл. 1. Статистика товаров, импортируемых из России в Китай и экспортируемых в Россию из Китая по территориям таможенных зон (млрд юаней)
 Table 1. Statistics of goods imported from Russia to China and exported to Russia from China by customs zone territories (billion yuan)

		Маньчжурская таможня		Харбинская таможня		Чаньчуньская таможня	
		Стоимость импорта и экспорта	Прирост в годовом исчислении %	Стоимость импорта и экспорта	Прирост в годовом исчислении %	Стоимость импорта и экспорта	Прирост в годовом исчислении %
с января по май 2024		43,53	31,5	94,32	15,3	10,90	2,0
2023	с января по декабрь	163,56	47,8	210,39	13,5	29,73	71,5
	с января по май	33,16	100,5	81,76	17,8	10,65	114,5
2022	с января по декабрь	54,07	50,4	185,48	41,3	17,33	65,0
	с января по май	16,57	11,2	69,44	44,3	4,97	65,0
2019	с января по декабрь	35,64	1,1	*	4,0	5,77	-7,6
	с января по май	13,08	-10,35	52,49	19,8	2,24	3,3

Примечание: *данные за январь – декабрь 2019 г. не были опубликованы.

Источник: составлено автором на основе: [11; 13; 14].

Source: compiled by the author based on: [11; 13; 14].

скромны. Так, в провинции Хэйлуцзян – крупнейшем участнике приграничного экономического сотрудничества Китая с Россией, реальный объем осуществлённых российскими экономическими субъектами прямых инвестиций в 2020 г. составил всего 160 тыс. долл. США (было создано 14 проектов). В 2021 г. он составил, соответственно, всего 10 тыс. долл. США (1 проект), а в 2022 г. – 130 тыс. долл. США (всего 23 проекта) [15]. По сравнению с объемом российских прямых инвестиций реальные потоки прямых инвестиций из китайских в сопредельные российские приграничные районы были более крупными. Но в российских приграничных районах китайские инвестиции в основном направлялись в "первичный" сектор, т.е. сельское и лесное хозяйство, добычу полезных ископаемых и т.д. По-прежнему китайские инвестиции в основном сосредоточены в сельском хозяйстве и энергетике. Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время объем китайских прямых инвестиций в целом показывает тенденцию к снижению. В качестве примера можно привести инвестиции в сопредельные российские приграничные районы из провинции Хэйлуцзян. Эти реальные потоки прямых инвестиций в российские приграничные районы в 2017 г. составили 130 млн долл. США, в 2018 г. – 120 млн долл. [16], в 2019 г. – 260 млн долл. [18], но в 2022 г. достигли только 73,6 млн долл. в США [12]. Тенденция к снижению инвестиционной активности наблюдается и на уровне двух стран: китайские инвестиции в Россию в 2022 г. сократились (табл. 2). На фоне снижения взаимных прямых инвестиций в приграничных районах РФ и КНР, объемы перевозимых через двусторонние пункты пропуска грузов, напротив, резко выросли, что ясно свидетельствует о слабом взаимодействии между двусторонним приграничным экономическим сотрудничеством и двусторонним инвестиционным сотрудничеством.

Сегодня фактически основной формой двустороннего приграничного экономического сотрудничества является торговля сырьевыми товарами в

её традиционной модели. Российской стороной были предприняты меры по увеличению объёмов, перевозимых через пункты пропуска на границе грузов. Однако проблема в том, что большая часть импортируемых китайскими приграничными районами из России товаров, включая различные сырьевые товары, поставляется в наиболее экономически развитые провинции на юге Китая, а большая часть импортируемых российскими приграничными районами товаров из Китая, включая автомобили, машины и оборудование общего назначения и т.д., направляется в регионы за пределами приграничной территории. Это говорит о том, что приграничные районы двух стран – всего лишь место перевалки грузов и транзитный канал. Например, провинция Хэйлунцзян продвигает торгово-экономическое сотрудничество с Россией под лозунгом "Купить всё в России, чтобы продать в Китае, купить всё в Китае, чтобы продать в России". Такая традиционная модель торговли сырьевыми товарами фактически превратила приграничные районы в транзитную зону, не содействуя сотрудничеству в высокотехнологичной области и в области выстраивания цепочек создания добавленной стоимости; она не повысила эффективность взаимодействия и уровень сотрудничества между приграничными районами двух стран. В расширении размеров местного приграничного рынка она играет скромную роль и не способствует развитию экономики приграничных территорий.

Расширение масштабов приграничного экономического сотрудничества на основе межгосударственного стратегического взаимодействия

Существует множество факторов, влияющих на нынешнее расширение масштабов приграничного экономического сотрудничества, включая дружественное политическое взаимодействие двух стран, взаимодополняемость их экономического развития, созданные ранее предпосылки для двустороннего сотрудничества и т.д. В современных условиях самой мощной движущей силой расширения двустороннего приграничного сотрудничества должно стать стратегическое взаимодействие между двумя государствами.

В настоящее время Китай страдает от сдерживания и давления со стороны США и их союзников. Ввиду того, что размер экономики Китая и её вовлечённость в глобальные цепочки создания стоимости постоянно растут, а китайский научно-технический потенциал повышается, США рассматривают Китай в качестве сильного соперника, намеренного с помощью наращивания своей экономической мощи изменить существующий миропорядок. США стараются любыми средствами сдерживать Китай, уделяя особое внимание подавлению его высокотехнологичного развития. При этом США принуждают своих союзников присоединиться к санкциям против Китая.

Россия также страдает от санкций со стороны ЕС, США и их союзников, в результате чего российское правительство усиливает стратегию "поворота на Восток". С началом проведения Россией СВО на Украине, отношения России и Запада дошли до стадии конфронтации. Страны Запада приняли беспрецедентные санкции, фактически разорвали производственные цепочки и цепочки поставок между Россией и Европой, чтобы путём экономической блокады и изоляции ослабить национальную мощь России. С учётом практического разрыва экономических связей с Западом российское правительство скорректировало стратегию государственной политики, ускорило политику "поворота на Восток", усилило торгово-экономическое и промышленное сотрудничество со странами АТР, включая Китай, чтобы создать новую ситуацию, в которой "Запад не лучезарен, зато лучезарен Восток".

В нынешних условиях, несомненно, стратегическое взаимодействие двух стран способствует расширению масштаба их торгово-экономического сотрудничества, и тем самым развитию двустороннего приграничного сотрудничества. Россия остро нуждается в расширении сотрудничества с Китаем в экономической области. Из-за введённых западными странами в отношении России санкций, на российский рынок запрещается ввозить широкий спектр аппаратуры и оборудования, включая высокотехнологичные образцы, а на западном рынке запрещается продавать российские нефть, природный газ, уголь, изделия из чёрных металлов и другие товары. Потеряв западный рынок, Москва решила наращивать поставки своих продуктов на Восток, особенно на китайский рынок, обеспеченный огромным объёмом экономики и

Табл. 2. Двусторонние прямые инвестиции между Китаем и Россией с 2018 по 2022 г. (млн долл. США)
Table 2. Bilateral direct investment between China and Russia from 2018 to 2022 (US\$ million)

Годы	из России в Китай		из Китая в Россию	
	Годовой поток инвестиций	Объём инвестиций на конец года	Годовой поток инвестиций	Объём инвестиций на конец года
2018	60	1000	730	14210
2019	50	1060	-380	12800
2020	10	1080	570	12070
2021	10	1080	-1070	10640
2022	*	*	230	9900**

Примечание: * данные не были опубликованы.

**Данные основаны на сопоставлении прошлых исторических данных.

Источник: составлено автором на основе: [17].

Source: compiled by the author based on: [17].

диверсификацией промышленного развития Китая. Китайские промышленные товары и комплектующие в условиях усугубляющихся санкций со стороны США и их ближайших союзников также стали занимать многочисленные ниши российского рынка, освободившиеся в результате ухода западных компаний. "Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами" (май 2024 г.), и "Совместное заявление о плане развития ключевых направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 г." (март 2023 г.) придают новый импульс развитию экономического сотрудничества и увеличению объёма торговли между двумя странами и их приграничными районами. Общий стоимостный объём торговли между двумя странами стремительно растёт. По данным Главного таможенного управления Китая, в январе – мае 2023 г. темп роста общего стоимостного объёма товарного импорта из России и экспорта в Россию увеличился до 51,9% в годовом исчислении, обновив свой исторический максимум и достигнув рекордного уровня (табл. 3). Рост объёма торговли между двумя странами привёл к резкому росту товарооборота через пункты пропуска на границе. Например, в январе – мае 2023 г. темп роста общего стоимостного объёма экспорта в Россию и импорта из России через Маньчжурскую таможню увеличился до 100,5% в годовом исчислении (табл. 1).

Ясно, что и между двумя странами, и между сопредельными приграничными районами расширение торгово-экономического сотрудничества сегодня обусловлено тем, что рынки обеих стран экстренно реагируют на чрезвычайные ситуации, связанные с масштабными санкциями против России и торговыми трениями между Китаем и США. Т. е. расширение торгово-экономического сотрудничества определяется сильным международным давлением со стороны США и западных стран, и для российского рынка этот фактор особенно очевиден. Из этого вытекают два вывода:

1) Такое экстренное реагирование российского рынка, вызывающее стремительное расширение масштаба внешнеэкономического сотрудничества на дальневосточной приграничной территории не означает, что правительство РФ перенесло экономический центр России на Дальний Восток. Развитие экономики регионов, входящих в состав ДФО, осуществляется в основном за счёт льготного финансирования и специальных мер, введённых правительством. Но финансовые средства, полученные ДФО от Правительства РФ в 2023 г. на 60% меньше, полученных ЦФО (табл. 4). Исходя из бюджетных

средств, инвестируемых правительством России в регионы, можно сказать, что оно по-прежнему считает центром экономического притяжения страны ЦФО, а не Дальний Восток. В настоящее время, в связи со сложившейся ситуацией российское федеральное правительство нацелилось на осуществление стратегии "поворота на Восток" и расширение экономического сотрудничества со странами АТР, включая Китай, чтобы усилить свою позицию в отношениях с Западом. Однако, это не означает, что Россия полностью уходит из Европы и присоединяется к Азии. Если давление со стороны Запада ослабнет, то это уменьшит актуальность "поворота на Восток" для Правительства России, и темпы расширения внешнеэкономического сотрудничества на Дальнем Востоке снизятся.

2) В настоящее время несмотря на то, что экономическое сотрудничество между сторонами развивается, в этом сотрудничестве и китайская, и российская экономики фактически развиваются исходя из собственных потребностей и интересов, то есть развитие двустороннего экономического сотрудничества, по сути, ограничено рядом факторов, таких, как экономическая безопасность государства, пределы реализации экономических интересов, объективные темпы роста экономики и т.д. Поэтому расширение двустороннего торгово-экономического сотрудничества не сможет в дальнейшем происходить такими темпами, как в ситуации экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Есть признаки того, что темпы роста общей стоимости торговли в годовом исчислении между странами стремительно снижаются. Например, в январе – мае 2022 г. темпы роста общей стоимости российско-китайской торговли в годовом исчислении составили 26,5%, в январе – мае 2023 г. – 51,9%, а в январе – мае 2024 г. – только 6,1% (табл. 3). Соответственно, темпы роста объёмов товаров, перевезённых через пункты пропуска на границе Китая и России, также снижаются. Так, по данным таможни, в январе – мае 2023 г. темпы роста объёмов торговли через пункты пропуска Маньчжурской таможни в годовом исчислении составил 100,5%, а в январе – мае 2024 г. только 31,5%; в январе – мае 2023 г. темпы роста товарооборота через пункты пропуска Чанчуньской таможни составил 114,5%, а в январе – мае 2024 г. только 2,0%; в январе – мае 2022 г. увеличение товарооборота через пункты пропуска Харбинской таможни составило 44,3%, а в январе – мае 2024 г. только 15,3% (табл. 1).

Таким образом, расширение торгово-экономического сотрудничества между двумя странами и между их приграничными районами не сможет дальше осуществляться такими же темпами, как в условиях экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Для того, чтобы торгово-экономическое сотрудничество развивалось устойчиво, его уровень необходимо повысить.

Исходя из вышеизложенного, в основе двустороннего приграничного экономического сотрудничества сегодня лежит стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией, которое стимулирует значительное расширение торговли. Однако расширение масштабов сотрудничества сторон не сопровождается его углублением. Для того, чтобы углубить это сотрудничество необходимо выявить фундаментальные факторы, препятствующие достижению этой цели.

Различие стратегий регионального развития препятствует углублению двустороннего приграничного экономического сотрудничества

Углублению двустороннего приграничного экономического сотрудничества препятствует множество факторов, включая невысокий уровень экономического развития Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая, несоответствия в правовых режимах двух регионов, трудности в координации интересов субъектов на местном уровне Дальнего Востока, а также некоторые различия между сторонами в конкретных способах управления экономическим сотрудничеством. Самый фундаментальный из препятствующих факторов – расхождение стратегий регионального развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России, которое мы проанализируем более детально.

В настоящее время, после проведения анализа новых возможностей, открывающихся перед Северо-Восточным Китаем, китайское центральное правительство планирует направить этот регион на новый путь высококачественного развития для достижения всестороннего возрождения. Северо-восточный регион Китая обладает богатыми ресурсами, мощной промышленной базой,

Табл. 3. Общая стоимость импортных и экспортных товаров в торговле Китая с Россией (млрд юаней)
Table 3. Total value of imported and exported goods in China's trade with Russia (billion yuan)

		2024	2023		2022		2019	
		с января по май	с января по декабрь	с января по май	с января по декабрь	с января по май	с января по декабрь	с января по май
Импорт и экспорт	Стоимость	685,25	1691,59	646,10	1276,06	419,80	764,14	287,66
	Прирост в годовом исчислении %	6,1	32,7	51,9	34,3	26,5	7,9	10,0
Экспорт	Стоимость	296,66	782,30	296,17	512,30	156,70	343,37	123,18
	Прирост в годовом исчислении %	1,1	53,9	89,7	17,5	5,2	8,5	5,1
Импорт	Стоимость	388,59	909,30	349,93	763,75	263,10	420,77	164,47
	Прирост в годовом исчислении %	10,3	18,6	29,9	48,6	43,9	7,5	14,0

Источник: составлено автором на основе: [5].

Source: compiled by the author based on: [5].

уникальными преимуществами расположения и значительным потенциалом для развития. Однако с 90-х гг. XX в. в этом регионе Китая наблюдался упадок, экономический рост замедлялся, промышленно-экономическое развитие столкнулось с рядом серьезных трудностей и противоречий. В начале XXI в. центральное правительство КНР приняло стратегию "оживления Северо-Восточного Китая", но развитие его экономики продолжало замедляться в связи с недостаточной интеграцией между экономическим развитием и научно-технологическими инновациями, слабым развитием традиционных отраслей промышленности из-за истощения запасов природных ресурсов, низким внедрением новых научно-технологических достижений в промышленность. Темп роста ВРП резко упал.

В сентябре 2023 г. Синь Хуаван на симпозиуме в Харбине подчеркнул "стремление выйти на новый путь высококачественного развития и устойчивого оживления" Северо-Восточного Китая [8]. В октябре 2023 г. Политбюро ЦК КПК провело заседание, на котором рассматривались "соображения о политических установках, направленных на дальнейшее содействие достижению новых прорывов в деле всестороннего возрождения Северо-Восточного Китая в новую эпоху". Было отмечено "продвижение Северо-Восточного Китая на новый путь высококачественного развития и устойчивого возрождения" [9]. Для возрождения Северо-Востока "необходимо продвигать промышленные инновации посредством научно-технических инноваций, трансформировать и модернизировать традиционную обрабатывающую промышленность, активно культивировать нарождающиеся стратегические индустрии и отрасли будущего, а также усиливать развитие новой кинетической энергии" [9]. В то же время, китайское правительство подчеркивает, что северо-восточный регион "является главными воротами нашей страны на север" [8] и его открытость внешнему миру следует расширить. Чтобы направить Северо-Восточный Китай на новый путь высококачественного развития за счёт расширения открытости, центральное правительство поощряет северо-восточные провинции создавать открытые платформы, такие как Free Trade Zone, Comprehensive Bonded Zone. Провинции Хэйлунцзян, Внутренняя Монголия и Цзилинь, граничащие с Россией, в своей программе "Территориально-пространствен-

Табл.4. Распределение финансовых средств, вложенных российским правительством в федеральные округа в 2019–2023 гг. (%)

Table 4. Distribution of financial resources invested by the Russian government in federal districts in 2019–2023 (%)

Годы	Федеральный округ							
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
2023	71,6	8,3	1,6	0,1	4,1	5,0	3,9	5,4
2022	76,0	8,0	1,3	0,2	4,0	4,8	4,0	1,7
2021	75,7	8,0	1,5	0,2	4,0	5,3	3,4	1,9
2020	73,5	6,9	2,1	0,3	4,3	6,7	4,2	2,0
2019	74,4	8,0	1,8	0,2	3,3	6,1	4,8	1,4

Источник: составлено автором на основе: [4].

Source: compiled by the author based on: [4].

ное планирование на период 2021–2035 гг." планируют комплексное освоение территории в целях высококачественного развития. В соответствии с новой концепцией развития, провинции продвигают промышленные инновации посредством научно-технических инноваций, культивируют нарождающиеся стратегические индустрии и отрасли будущего, активно повышают "новую качественную производительность".

Позиция Правительства РФ по развитию Дальнего Востока в течение длительного времени была противоречивой. С одной стороны, оно поддерживает развитие Дальнего Востока, ориентированное на АТР. Экономика Дальнего Востока характеризуется ресурсным характером, низкой степенью инновационности и по сравнению с экономикой европейской части России в целом является отсталой. Однако экономика Дальнего Востока обладает ключевыми конкурентными преимуществами, включая экономико-географическое положение в непосредственной близости к самому большому в мире и быстро растущему рынку АТР, наличие крупнейших в мире запасов природных ресурсов, которые могут стать базой для новых масштабных производств и т.д. Правительство России надеется содействовать ускоренному развитию экономики Дальнего Востока через развитие экономического сотрудничества со странами АТР, в том числе с Китаем. В 2013 г. развитие Дальнего Востока было объявлено Президентом России В.В. Путиным национальным приоритетом на весь XXI в. Опубликованная Правительством Российской Федерации "Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г." предписывает создать благоприятную и конкурентоспособную на мировых рынках инвестиционную среду, чтобы повысить инвестиционную привлекательность и развить бизнес на Дальнем Востоке. С момента российско-украинского военного конфликта в 2022 г. и резкого разрыва экономических связей со странами Запада, отвечая на западные санкции и стратегическое давление на Россию, федеральное правительство проявляет особенно высокую активность в развитии экономики Дальнего Востока и осуществлении "поворота на Восток". На Дальнем Востоке оно проводит специальную политику, активно развивает территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток, поддерживает развитие

по "новой модели", укрепляет экономические связи со странами АТР, включая Китай.

С другой стороны, Правительство РФ взяло под строгий контроль трансграничную экономическую деятельность на Дальнем Востоке. После распада Советского Союза федеральным законодательством не были урегулированы принципиально важные вопросы приграничного сотрудничества, не вполне прояснены полномочия органов власти федерального уровня при развитии трансграничных связей. В результате, при осуществлении широкого спектра трансграничных связей полномочия местного самоуправления оказались недостаточны, что стало важной причиной "хаотичного расцвета" приграничного сотрудничества в первой половине 90-х гг. В декабре 1998 г. принятый Государственной думой закон "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" определил, что проекты соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей должны направляться субъектом РФ в МИД, а также в другие федеральные органы исполнительной власти на рассмотрение. О результатах рассмотрения проектов субъекты РФ должны были информироваться не позднее 20 дней с даты их поступления. Правительство РФ фактически установило контроль за развитием внешнеэкономической деятельности. Редакция данного закона, принятая в июле 2015 г. определила, что проект направляется в уполномоченный Президентом РФ федеральный орган исполнительной власти, который рассматривает его совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, и о соответствующих результатах субъекты РФ информируются не позднее 45 дней с даты его поступления. Таким образом, Правительство России ещё больше усилило контроль за развитием внешнеэкономической деятельности в приграничных районах. Таким образом, дальневосточные приграничные территории развивают внешнеэкономические связи под его контролем, у них отсутствует автономия в этой сфере.

Можно сказать, что позиция федерального правительства по развитию внешнеэкономических связей на Дальнем Востоке внутренне противоречива. С одной стороны, оно надеется расширить развитие внешнеэкономической деятельности в приграничных районах Дальнего Востока, а с другой – тщательно контролировать. Противоречивая позиция вытекает из его озабоченности по поводу геоэкономической безопасности Дальнего Востока в контексте геополитического положения. Несмотря на то, что между Дальним Востоком и европейской частью России укрепилась экономическая связь (чему, в частности, способствуют Байкало-Амурская и Транссибирская магистрали, с суммарной провозной способностью более 100 млн т и с перспективными планами увеличения в ближайшие 10 лет до 210 млн т [2, с. 2], а также Северный морской путь), они, как и раньше, хрупки вследствие физического расстояния и чрезвычайно высокой стоимости перевозки грузов. Правительство обеспокоено тем, что в случае либерализации развития трансграничного экономического сотрудничества со странами АТР, и в том числе с Китаем, Дальний Восток сначала экономически, а затем политически будет отделен от центра страны. "Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г." указывает, что "потенциал Дальнего Востока значителен и может быть конвертирован не только в ускорение его собственного развития, но и устойчивый экономический рост Российской Федерации в целом" [2, с. 4]. Это ясно свидетельствует о том, что федеральное правительство развивает внешнеэкономическое сотрудничество на Дальнем Востоке в рамках стратегии обеспечения единства и целостности экономического пространства страны. Т. е. на Дальнем Востоке правительство ставит на первое место экономическую безопасность, а на второе место – экономическое развитие. В нынешней изменяющейся международной обстановке эта фундаментальная стратегия не изменилась.

Таким образом, стратегии регионального развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России различны. Китайское правительство на Северо-Востоке ставит на первое место продвижение региональной экономики на путь высококачественного развития, а российское правительство на Дальнем Востоке – геоэкономическую безопасность. В связи с этим существует фундаментальное различие в региональном развитии между Северо-Восточным

Китаем и Дальним Востоком России, которое принципиально ограничивает расширение экономического сотрудничества и между регионами Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока, и между приграничными районами. В течение длительного времени китайская сторона активно продвигала двустороннее экономическое сотрудничество, но к нему негативно относилась российская сторона, по этой причине экономическое сотрудничество между регионами и приграничными районами развивалось медленно. "Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.)", а затем "Программа развития китайско-российского сотрудничества на Дальнем Востоке РФ на 2018–2024 гг.", которые осуществлялись сторонами совместно, положения не улучшили. То, что, сегодня как упоминалось ранее, развитие двустороннего приграничного экономического сотрудничества в основном связано с расширением масштабов, а не повышением уровня сотрудничества, во многом является следствием различий в стратегиях регионального развития.

Новый подход к развитию двустороннего приграничного экономического сотрудничества

Китайско-российское приграничное сотрудничество не превратилось в движущую силу и инновационный фактор экономического развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. Как видно из проведенного анализа, китайско-российское стратегическое взаимодействие на государственном уровне способствовало расширению масштабов двустороннего приграничного экономического сотрудничества, но различие стратегий развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока препятствует его углублению. Несомненно, в обозримом будущем российское федеральное правительство не сможет пересмотреть свою стратегию на Дальнем Востоке и поставить на первое место в ней геэкономическое развитие. В нынешних условиях беспрецедентного международного давления не следует рассчитывать, что российское правительство будет двигаться в направлении расширения автономии приграничных регионов в сфере внешнеэкономического сотрудничества. Таким образом, рассуждая с точки зрения прагматизма, в настоящее время следует способствовать углублению экономического сотрудничества не на региональном, а на государственном уровне. При этом, расширяя масштабы сотрудничества обе страны должны повышать его уровень. Для этого необходимы следующие меры.

Создание на государственном уровне механизма двустороннего приграничного экономического сотрудничества. И китайской, и российской стороне следует создать при соответствующих центральных ведомствах учреждение, уполномоченное совместно планировать двустороннее приграничное экономическое сотрудничество на основе его увязывания с сотрудничеством как между двумя странами, так и между Северо-Восточным Китаем и Дальним Востоком.

Продвижение на государственном уровне двустороннего приграничного сотрудничества в сферу высоких технологий. И китайский, и российский приграничный регионы нуждаются в повышении уровня социально-экономического развития на основе развития высоких технологий. Наличие научно-образовательного потенциала, представленного в Северо-Восточном Китае большим количеством вузов и научно-исследовательских институтов, а на Дальнем Востоке научными учреждениями Дальневосточного отделения РАН и Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, а также, кроме этого, двумя федеральными университетами и ещё 57 научными организациями и 35 вузами [2, с. 3], может помочь приграничным районам в осуществлении совместных исследований и обмена высокими технологиями, в сотрудничестве в области высокотехнологичных производств и модернизации традиционных отраслей экономики, таких, как горнодобывающая промышленность и сельское хозяйство, в совместном построении современной производственной системы, и т.д.

Содействие на государственном уровне созданию и развитию трансграничных зон торгово-экономического сотрудничества и трансграничных индустриальных (промышленных) парков, которые могут стать важной платформой для развития двустороннего сотрудничества. Примерами успешного

опыта в этой области служат создание Международного центра приграничного сотрудничества "Хоргос", который был инициирован главами Китая и Казахстана, Зоны экономического сотрудничества Мохан-Модинг, построенной Китаем совместно с Ласом. На границе Китая и России подобные трансграничные зоны торгово-экономического сотрудничества пока не сформированы. Опубликованное КНР и РФ "Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами" зафиксировало их намерение совместно развивать остров Хэйсяцзыдао (Большой Уссурийский). Возможно, именно этот остров станет местом создания такой трансграничной зоны сотрудничества.

Уделяя внимание в развитии приграничного экономического сотрудничества действиям государств, не следует упускать из виду и ту роль, которую в нём играют региональные и местные субъекты. Для того, чтобы способствовать постоянному расширению и углублению китайско-российского приграничного экономического сотрудничества, все его участники на государственном, региональном и местном уровнях должны действовать сообща.

Литература

1. Минтранс заявил о модернизации 11 пунктов пропуска на границе с КНР до конца 2027 г. // Социальный фонд России. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/10/12/255654 (дата обращения: 10.08.2024).
2. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).
3. Песцов С. К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и упорядоченная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып.1. С. 20–40.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260#> (дата обращения: 20.07.2024).
5. 中华人民共和国海关总署= Главное таможенное управление КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/5668662/index.html> (дата обращения: 23.06.2024).
6. 中华人民共和国国务院= Госсовет КНР. 22.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/22/content_5747725.htm (дата обращения: 14.10.2024).
7. 中华人民共和国国务院= Госсовет КНР. 16.05.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6951404.htm (дата обращения: 14.10.2024).
8. 中华人民共和国国务院= Госсовет КНР. 09.09.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903072.htm (дата обращения: 20.07.2024).
9. 中华人民共和国国务院= Госсовет КНР. 27.10.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6912399.htm (дата обращения: 20.07.2024).
10. 中华人民共和国满洲里海关= Маньчжурская таможня. URL: http://manzhouli.customs.gov.cn/manzhouli_customs/566020/3392762/566022/3850482/5778398/index.html (дата обращения: 23.06.2024).
11. 中华人民共和国满洲里海关= Маньчжурская таможня. URL: http://manzhouli.customs.gov.cn/manzhouli_customs/566020/3392762/566022/566023/index.html (дата обращения: 23.06.2024).
12. 东北网= Северо-Восточный Китай. 07.02.2023. URL: <https://m.dbw.cn/heilongjiang/system/2023/02/07/059067599.shtml> (дата обращения: 27.06.2024).
13. 中华人民共和国哈尔滨海关= Харбинская таможня. URL: http://harbin.customs.gov.cn/harbin_customs/467898/467900/467902/9e8bb8cb-3.html (дата обращения: 23.06.2024).
14. 中华人民共和国长春海关= Чаньчуньская таможня. URL: http://changchun.customs.gov.cn/changchun_customs/zfxgk/4846/3010576/4960753/3010754/a537cae8-2.html (дата обращения: 23.06.2024).
15. 《黑龙江统计年鉴 (2023年、2022年、2021年)》, 黑龙江省统计局官网. URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/> (дата обращения: 25.06.2024).
16. 《中国对外投资发展报告 (2019年版)》, 第230页, 中国商务部官网. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/> (дата обращения: 27.06.2024).
17. 《对外投资合作国别 (地区) 指南—俄罗斯 (2023年版)》, 第38页, 中国商务部官网. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dll/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).
18. 《中国对外投资合作发展报告 (2020年)》, 第137页, 中国商务部官网. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/> (дата обращения: 27.06.2024).

References

1. The Ministry of Transport announced the modernization of 11 checkpoints on the border with China by the end of 2027 // Social Fund of Russia. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/10/12/255654 (accessed 10.08.2024) (In Russ.).
2. The National Program for Socio-Economic Development of the Far East for the period up to 2024 and for the Future up to 2035. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd-9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (accessed 20.06.2024) (In Russ.).
3. Pestsov S.K. Cross-border cooperation of Russia and China: Chaotic prosperity and ordered degradation // Bulletin of Saint Petersburg University. International Relations. 2021. Vol. 14. Issue 1. P 20–40. (In Russ.).
4. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260#> (accessed 20.07.2024) (In Russ.).
5. General Administration of Customs of the People's Republic of China. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/5668662/index.html> (accessed 23.06.2024) (In Chin.).
6. The State Council of the People's Republic of China. 22.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/22/content_5747725.htm (accessed 14.10.2024) (In Chin.).
7. The State Council of the People's Republic of China. 16.05.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6951404.htm (accessed 14.10.2024) (In Chin.).
8. The State Council of the People's Republic of China. 09.09.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903072.htm (accessed 20.07.2024) (In Chin.).
9. The State Council of the People's Republic of China. 27.10.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6912399.htm (accessed 20.07.2024) (In Chin.).
10. Manzhouli Customs District P.R.China. URL: http://manzhouli.customs.gov.cn/manzhouli_customs/566020/3392762/566022/3850482/5778398/index.html (accessed 23.06.2024) (In Chin.).
11. Manzhouli Customs District P.R.China. URL: http://manzhouli.customs.gov.cn/manzhouli_customs/566020/3392762/566023/index.html (accessed 23.06.2024) (In Chin.).
12. Northeast China. 07.02.2023. URL: <https://m.dbw.cn/heilongjiang/system/2023/02/07/059067599.shtml> (accessed 27.06.2024) (In Chin.).
13. Harbin Customs District P.R.China. URL: http://harbin.customs.gov.cn/harbin_customs/467898/467900/467902/9e8bb8cb-3.html (accessed 23.06.2024) (In Chin.).
14. Changchun Customs District P.R.China. URL: http://changchun.customs.gov.cn/changchun_customs/zfxgk4846/3010576/4960753/3010754/a537cae8-2.html (accessed 23.06.2024) (In Chin.).
15. Heilongjiang Statistical Yearbook (2023, 2022, 2021) // Heilongjiang Bureau of Statistics. URL: <https://tjj.hlj.gov.cn/> (accessed 25.06.2024) (In Chin.).
16. Report on Development of China's Outward Investment (2019) // Ministry of Commerce, PRC. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/> (accessed 27.06.2024) (In Chin.).
17. Guide to Countries (Regions) for Overseas Investment Cooperation-Russia can refer to China's Overseas Investment Cooperation Development Report (2023) // Ministry of Commerce, PRC. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/eluosi.pdf> (accessed 20.06.2024) (In Chin.).
18. Report on Development of China's Outward Investment and Economic Cooperation (2020) // Ministry of Commerce, PRC. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/> (accessed 27.06.2024) (In Chin.).

Информация об авторе

Мой Моин, д-р ист. наук, научный сотрудник Института китайской государственной границы и моря Уханьского университета, Ухань, Китай, e-mail: moumoying@163.com

Information about the author

Mou Moying, Doctor of History, Researcher, Wuhan University China Institute of Boundary and Ocean Studies, Wuhan, China, e-mail: moumoying@163.com

Поступила в редакцию 11.09.2024

Одобрена после рецензирования 08.11.2024

Принята к публикации 27.11.2024

Received 11.09.2024

Approved 08.11.2024

Accepted 27.11.2024